

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
495
EXPRESS-ISSUE**

2009 № 495

СОДЕРЖАНИЕ

- 1131-1147 Редкие и малоизученные околородные птицы
Предбайкалья. Ю. И. МЕЛЬНИКОВ,
Ю. А. ДУРНЕВ
- 1148-1149 К фауне куликов дельты Урала.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1149-1152 О гнездовании обыкновенного сверчка
Locustella naevia на Западном Алтае.
Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 1152-1153 Первый залёт белого аиста
Ciconia ciconia в долину Тургая.
Е. А. БРАГИН, А. Е. БРАГИН
- 1154-1155 Нахождение лесной завирушки *Prunella
modularis* в Нижегородской области.
А. В. МОЛОДОВСКИЙ
- 1155 Находка грязовика *Limicola falcinellus*
в Кировской области.
В. Н. СОТНИКОВ, В. И. ЛИТУН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1131-1147 The rare and explored water birds
of Predbaikalya.
Yu. I. MEL'NIKOV, Yu. A. DURNEV
- 1148-1149 To waders fauna of the Ural river delta.
N. N. BEREZOVIKOV
- 1149-1152 On breeding of the common grasshopper warbler
Locustella naevia in Western Altai.
B. V. SHCHERBAKOV
- 1152-1153 The first record of the white stork
Ciconia ciconia in the Turgai valley.
E. A. BRAGIN, A. E. BRAGIN
- 1154-1155 Nest record of the hedge accentor *Prunella
modularis* in the Nizhni Novgorod Oblast.
A. V. MOLODOVSKY
- 1155 The record of the broad-billed sandpiper
Limicola falcinellus in the Kirov Oblast.
V. N. SOTNIKOV, V. I. LITUN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Редкие и малоизученные околотовные птицы Предбайкалья

Ю.И.Мельников¹⁾, Ю.А.Дурнев²⁾

¹⁾ Байкальский музей ИИЦ СО РАН, ул. Академическая, 1, р.п. Листвянка,
Иркутская область, 664520, Россия. E-mail: yumel48@mail.ru

²⁾ Научно-образовательная экологическая программа «Птицы Байкальского региона».
Россия. E-mail: baikalbirds@mail.ru

Поступила в редакцию 31 июля 2009

Орнитологические исследования на территории Предбайкалья ведутся с XVIII века (Тачановский 1877; Гагина 1961; Богородский 1989; Дурнев и др. 1996). Однако до сих пор в орнитологическом отношении оно изучено довольно слабо (Исаков 1982). Последний обзор по редким и малочисленным видам позвоночных животных рассматриваемого региона подготовлен сравнительно недавно (Дурнев и др. 1996). Однако статус многих видов по-прежнему нуждается в уточнении. Это связано с тем, что данная сводка в первую очередь отражала состояние видов, включённых в Красные книги разных рангов. В тоже время сведения по многим редким, малочисленным и залётным видам птиц Предбайкалья в ней не рассматривались.

Появление в Предбайкалье многих новых видов птиц является отражением современной ситуации, связанной с заметными антропогенными и климатическими изменениями природной среды этого крупного и уникального по природно-климатическим условиям региона. В результате заметно изменились интенсивность и пути миграций птиц, что увеличивает число залётов не типичных для региона видов. Наша работа посвящена изучению и анализу данных процессов. В ней рассматриваются материалы, собранные до 1995 года включительно. Большое количество новых материалов, появившихся в последние годы, требует проведения глубокой и тщательной обработки, а в ряде случаев – и дополнительных наблюдений. Поэтому нами проанализирован только период, сведения о котором уже полностью известны и достоверны.

Исследования редких и малочисленных околотовных птиц Предбайкалья начаты нами в 1965 году и продолжаются по настоящее время. За этот период была обследована вся территория Иркутской области, что, наряду с литературными сведениями, позволяет дать достаточно полную характеристику этой экологической группы птиц в рассматриваемом регионе. В приведённых ниже очерках названия птиц даны по Л.С.Степаняну (1990).

Gavia stellata. По данным М.И.Ткаченко (1937), в 1920-х годах краснозобая гагара гнездилась на всём протяжении Нижней Тунгуски и в пределах Западно-Прибайкальского участка (эпизодически) (Гагина 1961). В настоящее время здесь ни кем не отмечалась.

Gavia arctica. В небольшом количестве чернозобая гагара встречается по высокогорным озёрам Восточного Саяна, Байкальского хребта, Витимо-Патомского нагорья и наиболее высокой части Лено-Ангарского плато (по границе с Предбайкальским прогибом) (Гагина 1961). Наиболее обычна в долине Нижней Тунгуски, где отмечалась всеми авторами, изучавшими птиц этого региона (Ткаченко 1937; Водопьянов 1988).

Podiceps ruficollis. Случайно залётный вид. Малая поганка была добыта у села Тальцы на реке Ангаре в 1954 году (Гагина 1961).

Podiceps nigricollis. Ранее черношейная поганка отмечалась только как залётная (Гагина 1961). В настоящее время гнездование установлено в устье реки Иркут – до 15 пар, под г. Ангарском (Сушинский калтус) – 35-40 пар, в бассейне реки Оки по лесостепным озёрам и прудам – до 10-12 пар (Мельников, Мельников 1996), в пойме реки Киренги (оз. Чегдала) – единичные пары и в пойме Малой Анги (у озера Очаул) – до 30 пар. До 10 птиц отмечено В.В.Рябцевым (1995) в Крестовской пади (Приольхонье). Общая численность черношейных поганок на гнездовье значительно колеблется по годам и достигает сотни или несколько больше пар (Мельников 1993). Возможно гнездование в бассейне реки Чуны. В период миграций повсеместно редка. Селится по лесостепным озёрам и открытым поймам с озёрами, зарастающими рогозом широколистным *Typha latifolia*. Отдельные пары встречаются по подтаёжным озёрам (Мельников 1993).

Podiceps auritus. По Т.Н.Гагиной (1961), красношейная поганка встречается в период миграций по всему югу Иркутской области. Гнездование установлено в верхней части Нижней Тунгуски (Ткаченко 1937) и в пойме Малой Анги (Качугский р-н), где она обычна и даже многочисленна (наши данные). Единичные пары отмечались нами по реке Киренге ниже деревни Карам, а также в долине реки Муры у деревни Червянка и в Присаянье (бассейны рек Зима и Ия). Отдельные пары отмечаются в Крестовской пади Приольхонья (Рябцев 1995). На пролете встречена в устье реки Иркут (Мельников, Мельников 1996), но во время миграций всюду очень редка.

Podiceps grisegena. Ранее на территории Предбайкалья серощёкая поганка не отмечалась. В настоящее время установлено гнездование одиночных пар на озёрах поймы Нижней Тунгуски между дер. Преображенка и пос. Ербогачен (Водопьянов 1988). Отдельные особи наблюдались нами в Качугском районе по рекам Малой Анге и Шоне, но гнездование её здесь не подтверждено.

Podiceps cristatus. Ранее гнездование большой поганки установлено для поймы Иркутта и отмечались залёты в верховья Лены и Бодайбинский район (Гагина 1958; 1961). В 1965 году пара загнездилась на озерах у ст. Куйтун (наши данные). Известно гнездование чомги в небольшом количестве и на Братском водохранилище (Толчин 1979). С начала 1980-х годов постоянно встречалась нами в устье реки Иркут, но гнездование установлено только в 1992 году (Мельников, Мельников 1996). В настоящее время здесь обитает до 10 пар этого вида. Кроме того, несколько пар гнездится под Ангарском (на болотах в районе золоотвала) (Попов, Иванов 1992; наши данные).

Pelecanus crispus. 4 августа 1954 кудрявый пеликан отмечен у села Лиственничного на Байкале (Гагина 1961). В сентябре 1964 г. он также добыт в дельте реки Голоустной (Жаров, Митейко 1967).

Phalacrocorax carbo. В прошлом и начале нынешнего веков большой баклан гнезвился на Южном Байкале между посёлками Листвянка и Култук, на острове Бакланий камень и островах Малого Моря в очень большом количестве (Гусев 1980а,б). Известны залёты на Братское водохранилище – Малышевский плёс (Толчин 1971) и остров Кораблик в вершине Окинского отрога (наши данные). До 1995 года наблюдались залёты, преимущественно в период кочёвок, по побережью Южного и Юго-Западного Байкала.

Ardea cinerea. Серая цапля встречалась ранее только залётом отдельными особями и мелкими группами, хотя Т.Н.Гагина (1958) допускала её гнездование по долине Иркутта. М.И.Ткаченко (1937) в начале XX века (1910-1917) отметил её залет к деревне Подволочное. С середины XX века залеты серой цапли в Иркутскую область стали достаточно обычными, а в 1960-х годах найдена гнездовая колония на склоне Талькинской горы (Братское водохранилище) (Толчин 1993), которая к 1980-м достигла 100 пар. За рассматриваемый период численность цапли здесь возросла до 400 пар (В.В.Попов, устн. сообщ.). Кроме того, обнаружена небольшая колония, расположенная на роговой сплаvine в урочище Тэмь (Ийский отрог Братского водохранилища), насчитывающая до 20 пар (Мельников, Мельников 1996). Одиночные гнёзда и небольшие колонии из 3-5 пар известны в нижнем течении Большой Чуи и в пойме Оки у села Барлук. Эпизодическое гнездование отдельных пар установлено для островов Малого Моря (Скрябин, Пыжьянов 1987). С середины августа в период послегнездовых кочёвок и осеннего пролёта цапли встречаются группами от 3-5 до 14 птиц по всему Предбайкалью и в устьях рек по побережью Байкала. Отмечена чёткая тенденция к росту численности.

Platalea leucorodia. Ранее отмечались залёты по долинам Иркутта и Ангары (Гагина 1961). В мае 1974 г. одна колпица из группы в 3 особи добыта у посёлка Култук на берегу Байкала (Васильченко 1982).

Ciconia nigra. Как и ранее (Гагина 1961), чёрный аист является редкой пролётной и гнездящейся птицей региона. Встречается повсеместно, но всюду редок (от 1 до 8 встреч на 100 км маршрута по гнездовым станциям). Более обычен по таёжным речкам с небольшими старицами в Усть-Кутском, Казачинско-Ленском, Киренском и Качугском районах, а также в Присаянье. Общую численность в настоящее время определить невозможно, но она вряд ли превышает 500 особей. В связи с повсеместной охраной отмечается несомненное увеличение численности вида.

Phoenicopterus roseus. В конце XIX века фламинго отмечен у истока Ангары, в окрестностях деревни Култук и на реке Иркут (Першин 1894). В первых числах мая 1947 года на реке Лене в Усть-Кутском районе поймали живого фламинго. Осенью 1948 года 3 птиц видели на реке Шоне в Качугском районе (Гагина 1962). Известен залёт молодой птицы на Братское водохранилище 2 ноября 1971 (Толчин и др. 1974). В августе 1979 года один фламинго несколько дней наблюдался В.И.Безбородовым в устье Куды (Попов 1993). Все эти случаи, несомненно, относятся к залётам, которые чрезвычайно характерны для данного вида.

Turnix tanki. Трёхпёрстка добыта под Нижнеудинском в конце XIX века (Гагина 1962). В настоящее время известны встречи в летнее время в Эхирит-Булагатском районе (окрестности деревень Барда и Батхай) (Дурнев и др. 1996).

Grus leucogeranus. Ранее стерх встречался на пролёте по южному и западному берегам Байкала (Дыбовский, Годлевский 1870; Гагина 1958). В настоящее время известны единичные встречи в Присаянье (долина реки Тойсук близ дер. Тальяны – 2 птицы в мае-июне 1965), Приангарье (с 1 по 6 мая 1981 на Курминском заливе Иркутского водохранилища), 4 мая 1993 на Масеевских озёрах (в пойме Оки у села Барлук – одна птица) и Предбайкальском прогибе (в 1970-х) в летнее время на территории заказника «Туколонь» (Наумов 1983; Попов 1984; Мельников и др. 19886). Встречи стерха как весной, так и осенью указывают на существование здесь его пролётного пути.

Grus grus. Ранее серый журавль был довольно широко распространён в Предбайкалье (Гагина 1961). В настоящее время также встречается повсеместно (Мельников и др. 19886) и численность его достаточно высока. Фактически он отмечается по всем местам с подходящими биотопами. Максимального обилия достигает в Присаянье – 1250-1500 пар (Mel'nikov 1995). Наиболее низкая численность наблюдается в пределах Лено-Ангарского плато (до 100 пар) и Витимо-Патомского нагорья (отдельные пары) в связи с небольшим количеством гнездовых биотопов. Общая численность в области не менее 3000 пар. С середины 1980-х годов отмечена тенденция к росту численности вида.

Grus monacha. На пролёте чёрный журавль отмечен по Южному Байкалу и по долине реки Иркут (Дыбовский, Годлевский 1870; Гагина 1958а). Ранее, несомненно, был распространён шире. В 1960-х годах встречался в гнездовой период в Куйтунском районе у деревни Усть-Када. Участки наиболее вероятного гнездования вида расположены в Катангском районе по долинам рек Чоны и Непы, а также по Нижней Тунгуске (Ткаченко 1937; Тарасов 1965). 14 мая 1996 три чёрных журавля отмечены у посёлка Дзержинский (г. Иркутск). В настоящее время численность крайне низка (единичные встречи), и предположение В.В.Попова (1993) о пребывании здесь нескольких десятков пар не достаточно хорошо обосновано. Основная часть сведений по этому виду получена при опросах населения. Несомненно, значительная их часть неверна, так как чёрного журавля часто путают с чёрным аистом.

Anthropoides virgo. Ранее красавка отмечалась на пролёте по побережью Южного Байкала (окрестности дер. Култук) (Дыбовский, Годлевский 1870). Позднее она в Предбайкалье никем не отмечалась. Первые сведения о встречах красавки в лесостепных районах Приангарья начали поступать с 1970-х. В 1970 году в течение всего лета группа красавок до 13 особей держалась в Балаганских степях у побережья Братского водохранилища (Толчин 1971). Отдельные пары в 1981-1982 в течение лета наблюдались в степях побережья Малого моря и в 1982-1985 – в окрестностях села Кударейка Эхирит-Булагатского района (Мельников и др. 1988а; Попов 1993). Сведения о встречах красавки в период весеннего пролёта, а иногда и лета поступают из Ольхонского, Баяндаевского, Куйтунского и Тулунского районов. В мае 1987 года красавка отмечена на озере Орон (И.С.Белянина, устн. сообщ.), а в начале 1990-х она была добыта в начале мая в пойме реки Малая Голоустная (Приморский хребет). Ежегодно встречается по остепнённым мысам Байкало-Ленского заповедника (северо-западный Байкал).

Общая численность красавки в регионе в начале 1990-х годов оценивалась В.В.Поповым (1993) в 25-30 особей. К 1996 году она заметно возросла. Так, например, на участке поймы Куды, где мы постоянно ведём наблюдения за состоянием численности околотовных птиц (от дер. Поздняково до с. Никольское), она ранее отмечена нами только один раз (в мае 1988). В 1996 году красавка была здесь достаточно обычной и постоянно отмечалась на маршруте (до 1 пары на 10 км). Такое резкое увеличение численности, несомненно, связано с сильными весенними пожарами в том году на территории Монголии и юга Бурятии, где она является обычным видом. Не исключено, что красавка в это время уже начала гнездиться по лесостепным и степным районам Приангарья.

Rallus aquaticus. Ранее пастушок гнезился по Южному Байкалу (Дыбовский, Годлевский 1870; Гагина 1958а). Известны также его встречи в пределах Иркутско-Черемховской равнины (Спангенберг 1951) и в верхней части долины Нижней Тунгуски (до пос. Ербогачен) (Ткаченко 1937). Местами был довольно обычен. В настоящее время пастушок повсеместно редок. Известны единичные, как правило случайные находки данного вида. Единственное гнездо найдено нами в устье реки Иркут. Судя по встречам, здесь эпизодически гнездится от 1 до 3 пар этого вида.

Porzana porzana. Сведений о находках погоньша в Предбайкалье в прежние времена нет. Нами установлено гнездование только в устье реки Иркут. Здесь погоньш встречался в течение 1983-1987 годов одиночными парами. В 1985 году найдена полная кладка данного вида. Кроме того, в июле 1988 года погоньш отмечен нами у деревни Невонка на заливных лугах долины Чуны.

Arenaria interpres. В конце XIX века камнешарка отмечена на юге Байкала (Дыбовский, Годлевский 1870). По Т.Н.Гагиной (1961), это редкий пролетный вид долины Ангары. На осеннем пролёте отмечена в Унгинском и Осинском заливах Братского водохранилища. Первые птицы появляются 10 августа (1966 г.), массовый пролёт идет 26-28 августа (дер. Мельхитуй) стайками по 10-15 птиц. Самая поздняя встреча одиночной птицы приходится на 8 сентября 1966 (Липин и др. 1968). В конце августа 1984 года одна птица отмечена в устье Иркуты. Малочисленный пролетный вид под Иркутском (Липин, Сонин 1977) и на Среднем Байкале (Скрябин, Пыжьянов 1987). На весеннем пролёте камнешарка крайне редка, так как, вероятнее всего, проходит эти участки Предбайкалья без остановок на отдых.

Recurvirostra avosetta. В коллекции Иркутского университета хранится шкурка самки шилоклювки без даты на этикетке, добытой в окрестностях Иркутска (Богородский 1989). Изредка встречается у деревни Култук небольшими стайками (до 12 птиц) и отдельными парами (июль 1994). Летом 1994 года на Сушинском калтусе у Ангарска отмечена одна птица (В.В.Попов, устн. сообщ.).

Haematopus ostralegus. В августе 1995 года с устья реки Култучной (Южный Байкал) Ю.А.Дурневу доставлена молодая птица, разбившаяся о провода высоковольтной линии электропередачи.

Tringa totanus. В Предбайкалье травник крайне редко отмечался как залётный вид долины реки Иркут (Гагина 1961). В августе-сентябре 1983-1985 годов в небольшом числе (по 1-3 особи) он наблюдался в устье Иркуты.

Heteroscelus brevipes. По Т.Н.Гагиной (1961), сибирский пепельный улит – редкий гнездящийся вид долины Ангары. Пролётная его стайка встречена в Унгинском заливе Братского водохранилища 30 мая 1965

у посёлка Первомайск. В окрестностях деревни Мельхитуй 6 мая 1966 из пары добыт самец, а 8 мая – пара птиц этого вида (Липин и др. 1968). 16 сентября 1968 пролёт крупных стай (до 60 особей) наблюдался нами в пойме реки Оки у деревни Усть-Када. На Среднем Байкале сибирский пепельный улит обычен в период миграций (Скрябин, Пыжьянов 1987), хотя в остальных пунктах его встреч он является малочисленным и даже редким видом (Толчин и др. 1977). Есть находки под Иркутском (Липин и др. 1988). Гнездование до сих пор не установлено.

Phalaropus lobatus. Крайне редкий пролётный вид (Гагина 1961). Встречается повсеместно отдельными парами, группами до 3 птиц и небольшими стайками до 11 особей, преимущественно в осеннее время (с 10 августа по 2 октября) (Липин и др. 1968). Нами встречен в период осенней миграции в поймах рек Ельник, Ока, Ия, Куда и в устье Иркутки. 13 сентября 1963 добыт близ деревни Баяндай, а под Иркутском встречен С.И.Липиным и В.Д.Сониным (1977). Круглоносый плавунчик неоднократно наблюдался на Среднем Байкале и острове Ольхон (Скрябин, Пыжьянов 1987; Богородский 1989).

Calidris subminuta. Редкий пролётный вид по Южному Байкалу (Дыбовский, Годлевский 1870) и по долине Ангары (Гагина 1958; Липин, Сонин 1977). В настоящее время на пролёте длиннопалый песочник отмечается на острове Ольхон (Третьяков 1934; Скрябин, Пыжьянов 1987). Возможно, гнездится по заболоченным лугам дельт и низовий речек Приольхонья, где он встречен в долинах Сармы, Кучелги и Хорогоя (Рябцев 1995). В устье Иркутки во время миграций является обычным видом и встречается стайками от 4-5 до 30 особей (на кормёжке по грязевым отмелям). Гнездование достоверно установлено только в долине реки Сармы (устьевая часть) на Малом Море (Пыжьянов и др. 1979) и в 1974 году в средней части бассейна реки Зимы (Присаянье).

Calidris alpina. Редкий пролётный вид. Известны встречи чернозобика на пролёте в мае под Иркутском (Поляков 1873), близ деревни Сармы с 7 по 22 августа 1976-1977 (Скрябин, Пыжьянов 1987) и на Братском водохранилище (Толчин 1972). Кулички держатся на местах остановок небольшими стайками (до 10 особей).

Calidris canutus. В конце XIX века исландский песочник добыт на Южном Байкале (Taczanowski 1893). 17 сентября 1972 отстрелян в дельте Селенги (Толчин и др. 1977). Очевидно, это крайне редкий мигрант Предбайкалья.

Calidris alba. По Т.Н.Гагиной (1961), пролётный вид Ангары и побережья Байкала. В настоящее время песчанка встречается на осеннем пролёте по Братскому водохранилищу (с 22 по 27 сентября 1966) (Липин и др. 1968), Малому морю (Скрябин, Пыжьянов 1987) и долине

реки Иркут. Повсюду очень редка. Возможно, это связано с отсутствием подходящих для отдыха биотопов.

Limicola falcinellus. Очень редкий пролётный вид. Грязовик отмечен в период осеннего пролёта в долине реки Сармы (Скрябин, Пыжь-янов 1987), под Иркутском (Богородский 1989) и на Братском водохранилище (Толчин 1972; наши данные).

Lymnocryptes minimus. Крайне редкий пролётный вид, хотя Т.Н. Гагина (1961) считала его гнездящимся на острове Ольхон. Гаршнеп отмечен в пойме Оки (с. Барлук) 30 августа 1966 (Толчин 1974). Впоследствии в небольшом числе (6-12 особей) регистрировался нами только в период весеннего пролёта в устье реки Иркут (1983-1985).

Gallinago solitaria. Редкий вид. Гнездование горного дупеля установлено только для Восточного Саяна (Дорогостайский 1912) и Хамар-Дабана (Васильченко 1987). По сведениям очень многих авторов, в незначительном количестве остается на зимовку по реке Ушаковке и незамерзающим ключам Хамар-Дабана (Гагина 1958а; Васильченко 1987; Попов 1993) и верховий Иркуты (наши данные). На осеннем пролёте отмечался у деревни Поливаниха на реке Ушаковке и под Иркутском 28 августа 1980 и в августе 1981 (Богородский 1989; наши данные). На весеннем пролёте встречен у деревни Мельхитуй на Братском водохранилище (Липин и др. 1968). Отстрелян у деревни Банщиково Киренского района. На Приморском хребте летом 1988 года зарегистрирован Б.Г.Водопьяновым (устн. сообщ.). В июле-августе 1982 года в небольшом числе (по 1-3 особи) встречался нами по истокам небольших ручьёв в бассейне реки Тагул (Тофалария).

Numenius minutus. Ранее в Предбайкалье кроншнеп-малютка встречался только в период миграций по югу области, в Присяянье и Катангском районе, в крайне ограниченном количестве (Гагина 1961). В августе 1965 года одна крупная стая (до 50 особей) встречена нами в лесостепном Приангарье у деревни Барлук. В сезон 1966 года отмечался на Братском водохранилище в районе деревень Обуса и Мельхитуй группами по 3-5 птиц (Липин и др. 1968). В 1971 году наблюдался на Байкале в районе деревни Кочериково (стая 8 особей) в течение 2 дней (11-12 августа) (Толчин и др. 1977). 14 августа 1975 добыт в дельте Голоустной (Богородский 1989). В последнее время (за анализируемый период) в первой половине августа этот кроншнеп отмечается в Приольхонье (Скрябин, Пыжь-янов 1987).

Numenius tenuirostris. В коллекции Иркутского университета хранилась шкурка тонкоклювого кроншнепа, добытого под Иркутском в августе 1924 года (Богородский 1989). Очевидно, ранее он залетал на территорию Восточной Сибири. На последнее указывает и встреча этого кроншнепа на реке Лене близ устья Витима (Иванов 1976).

Numenius arquata. По Т.Н.Гагиной (1961), ранее большой кронш-

неп был повсеместно обычным видом. В настоящее время в период миграций он достаточно обычен по устьевым участкам рек, а также по долинам с обширными открытыми лугами, хотя численность его здесь никогда не бывает высокой. Пролётные пути вида, несомненно, существуют по долинам рек Ангары (Липин и др. 1968), Иркута и Большой Голоустной (наши данные). На гнездовье высокая плотность (до 4 пар на 1 км²) характерна для болот Присяянья, где сосредоточена основная часть населения вида (300-350 пар) на территории области. Кроме того, он достаточно обычен на гнездовье в пойме Нижней Тунгуски от деревни Хамакар до Наканно (Водопьянов 1988). Селится в пойме Чуны и её притоков, но здесь очень редок. Более обычен в бассейне Куды (0.5-1.0 пары на 10 км маршрута) и средней части бассейна Лены (Качугский р-н). Отдельные пары по подходящим местам лесостепной зоны встречаются повсеместно.

Numenius madagascariensis. Известны залёты на юг Байкала (Дыбовский, Годлевский 1870; Гагина 1958а). В настоящее время дальневосточный кроншнеп единичными особями отмечается на пролёте в Приольхонье и на островах пролива Малое Море (Скрябин, Пыжьянов 1987), а также на Братском водохранилище (Толчин 1974).

Numenius phaeopus. Прежде средний кроншнеп несколько раз отмечался в Южном Предбайкалье (Дыбовский, Годлевский 1870; Гагина 1958а). В настоящее время в крайне незначительном количестве встречается на пролёте в Приольхонье, на островах Малого Моря и острове Ольхон, где добыт в долине Сармы 27 мая 1977 (Скрябин, Пыжьянов 1987). Кроме того, он отмечался на Братском водохранилище (дер. Мельхитуй) 30 мая 1965 (10 птиц) и 14 мая 1966 (1). В период работ в устье реки Иркут с 1983 по 1987 год несколько раз встречен нами во второй и третьей декадах мая (пары и одиночные птицы).

Limosa limosa. По данным Т.Н.Гагиной (1961), большой веретенник изредка встречается по побережью Байкала и в долине Ангары. В настоящее время установлено, что это достаточно обычный пролётный вид, особенно осенью, но с ограниченной численностью. Отмечен на пролёте в Приольхонье, на островах Малого Моря и острове Ольхон (Скрябин, Пыжьянов 1987). Обычен он и на Братском водохранилище (Липин и др. 1968). В устье Иркута встречается как на весеннем, так и осеннем пролётах. Максимальная численность пролетевших птиц за осеннюю миграцию здесь достигает 250 особей. Кроме того, он отмечен в период миграций на Иркутско-Черемховской равнине (у ст. Куйтун, ст. Харик, г. Зима, пос. Кимильтей и г. Усолье-Сибирское) и по Предбайкальскому краевому прогибу (Баяндайская степь, у пос. Качуг и по реке Киренге у дер. Карам). Гнездование отдельных пар и небольших групп большого веретенника установлено в Катангском районе (устье реки Девдвядяк – до 20 пар) (Водопьянов 1988), у деревни Барлук

(Куйтунский р-н) на заболоченном лугу поймы Оки (до 3-4 пар) и эпизодически в устье реки Иркут (1983 – две пары) (Мельников, Толчин 1993) и по границе заболоченной (Присяянье) и лесостепной зон Иркутско-Черемховской равнины.

Limnodromus scolopaceus. В Предбайкалье в начале 1970-х годов американский бекасовидный веретенник был добыт в лесостепной зоне Братского водохранилища В.Т.Вайнштейном в весеннее время (В.А. Толчин, устн. сообщ.). 21-22 сентября 1987 одиночная птица добыта у озера на побережье Малого моря (Пыжьянов 1989). Крайне малочисленный мигрант Предбайкалья, эпизодически встречающийся на пролёте.

Limnodromus semipalmatus. Ранее азиатский бекасовидный веретенник относился к крайне редким видам, отмечающимся только залётом в районе Иркутска (Тачановский 1877). В настоящее время он появляется здесь (до 100 или несколько более птиц) в периоды массовых выселений вида к северной границе ареала, обусловленных неблагоприятными климатическими условиями (сильные засухи) в основных гнездовых биотопах Северной Монголии (Mel'nikov 1992). В Предбайкалье отмечен 21 июня 1965 в Унгинском заливе, 18 июня 1971 в Обусинском заливе и 30 июня 1971 на Малышевском плёсе (Халюты) Ангарского отрога, а также по озёрам лесостепи в бассейне Оки в вершине Окинского отрога Братского водохранилища, в устье Иркуты, небольших водоёмах Баяндайской степи и Приольхонья (Толчин 1974; Безбородов 1979; Мельников 1988). Гнездится в пойме реки Иркут от одиночных пар до 70-80 птиц, а с учётом пролётных особей его численность здесь достигает 100 особей (Мельников 1991). Достоверное эпизодическое гнездование одиночных пар установлено в пойме Оки (урочище Каштак) и в окрестностях деревни Барлук (1992 г.) по заболоченным низкотравным лугам и обсыхающим озерам. Возможно, гнездится по мелководным заливам лесостепной части Ангарского отрога Братского водохранилища.

Glareola maldivarum. Зарегистрирован залёт восточной тиркушки в Приольхонье (Гагина 1961; Скрябин, Пыжьянов 1987).

Stercorarius pomarinus. По данным Т.Н.Гагиной (1962), средний поморник является залётным видом Восточной Сибири и встречен 7 октября 1908 на реке Тойсук (дер. Московская) и летом 1952 года у деревни Михалево под Иркутском. Кроме того, он отмечен 23 октября 1969 в устье реки Горный Куй и 13 октября 1970 на Ангаре в 40 км выше устья Илима (Толчин и др. 1974). Известен также залёт в Приольхонье (Скрябин, Пыжьянов 1987).

Larus ichthyaetus. Отмечен залёт черноголового хохотуна 17-19 апреля 1991. Одна птица встречена на золоотвале, залитом водой, под городом Ангарском (Попов, Иванов 1992).

Larus hyperboreus. Впервые отмечен ещё в середине XIX столетия на Южном Байкале (Дыбовский, Годлевский 1870). Впоследствии вновь наблюдался здесь 8 июня 1971 (Толчин и др. 1974). На островах Малого моря, в Приольхонье и на острове Ольхон бургомистр встречен 9 июня 1977, 6 июня и 24 июля 1978 (Пыжьянов и др. 1979) и отмечается здесь достаточно часто (Скрябин, Пыжьянов 1987). 11 мая 1993 мы наблюдали бургомистра в пойме Иркутта у посёлка М.Горького, а 20 мая 1993 он зарегистрирован нами в пойме реки Куды (дер. Хомутово) (Мельников, Мельников 1996). В 1994-1995 годах одна особь зимовала у плотины Иркутской ГЭС (Дурнев и др. 1996).

Rissa tridactyla. Во второй декаде сентября 1976 года на Южном Байкале отмечался выраженный пролёт данного вида. Моевки встречались здесь до 20 сентября и отдельные стаи достигали 50 особей (Васильченко 1987). Кроме того, 15 июня 1980 взрослый самец моевки добыт М.Кирилловым в заливе Еловый Иркутского водохранилища (Мельников, Мельникова 1995). Несомненно, существует внутриконтинентальный пролёт данного вида, но численность птиц во время него невелика и сильно варьирует по годам.

Chlidonias niger. Ранее в Предбайкалье чёрная крачка не отмечалась. Впервые встречена в устье реки Иркут 17 мая 1993. В настоящее время это редкий, эпизодически гнездящийся вид устья Иркутта (от 1 до 10-12 пар). Отмечен пролёт в более северные районы (Мельников 1989), где встречается до среднего течения Вилюя (Андреев 1974). Максимальная численность, отмеченная в устье Иркутта – 30 особей.

Chlidonias leucopterus. Ранее в Предбайкалье не отмечалась. Впервые белокрылая крачка встречена на гнездовье в устье Иркутта в июле 1967 года (Безбородов 1979). С этого времени или несколько раньше начинается активное освоение территории этим видом. В настоящее время в период миграций или летне-осенних кочёвок в небольшом количестве отмечается по всему Предбайкалью. На гнездовье встречается в пойме Оки, а также эпизодически (одиночными парами и мелкими группами) по лесостепным озёрам Иркутско-Черемховской равнины и западной окраины Предбайкальского прогиба (окрестности посёлка Качуг). Практически ежегодно селится в пойме Иркутта (от одиночных пар до нескольких сотен птиц) и под Ангарском. Численность на пролёте значительно варьирует по годам и с конца 1980-х годов начала заметно снижаться.

Chlidonias hybrida. Белощёкая крачка отмечена на пролёте в Приольхонье в начале 1980-х годов (Скрябин, Пыжьянов 1987). В устье реки Иркут, по нашим наблюдениям, появилась в 1987 году и птицы пролетели далее на север. Максимальная численность не превышала 19 особей. В последующие годы ежегодно отмечались отдельные белощёкие крачки и их небольшие группы (2-8 птиц). Гнездование одной

пары впервые зарегистрировано в 1993 году (Мельников, Мельников 1996). Появление здесь белощёкой крачки, несомненно, связано с пульсацией северной границы ареала в связи с динамикой климата Центральной Азии.

Hydroprogne caspia. Отмечен залёт в 1930-х годах на острова Малого моря и остров Ольхон (Третьяков 1934). В настоящее время чеграва также встречается здесь залётом (Скрябин, Пыжьянов 1987). В конце лета обычна на Южном Байкале в районе дер. Култук и г. Слюдянки (наши данные). В это время отдельные стаи достигают 35-40 особей (Дурнев и др. 1996).

Sterna paradisaea. В 1978-1986 годах полярная крачка встречена на среднем участке поймы Нижней Тунгуски. Гнездование не доказано, однако, по мнению Б.Г.Водопьянова (1988), вполне возможно.

Cerphus gryllo. В ноябре 1990 года одиночный чистик держался несколько дней на полынье реки Киренги у посёлка Казачинск.

Alcedo atthis. Зимородок встречается эпизодически от южной границы области на реке Снежной до реки Бодайбинки в северо-восточной её части. Большинство встреч не связано с размножением. Имеются два очага обитания. Один из них связан с рекой Снежной, нижним течением Утулика и побережьем Байкала от устья Солзана до деревни Сухой ручей (Слюдянский р-н). Зимородок встречался также на реках Половинная, Голоустная, Лена (верховья) и её притоках. На севере птицы известны из бассейна Витима, в основном в границах Витимского заповедника. На возможность гнездования указывает только Ю.В. Богородский (1989) для окрестностей деревни Кочергат. Нами с 1985 года установлено гнездование зимородка по реке Оке от деревни Окинск до деревни Усть-Када. Птицы встречаются отдельными парами и не ежегодно на участках реки с обрывистыми берегами, в которых они делают свои норы, заросшими ивняком, черёмухой и боярышником. Характерным признаком успешного гнездования является масса погадок из костей мелкой рыбёшки у постоянных присад. На 10 км береговой линии пригодных биотопов приходится не более 0.5 жилой норы.

Delichon dasypus. Восточный воронк встречается в ущельях рек северного макросклона Хамар-Дабана, восточного макросклона Восточного Саяна и, возможно, северного макросклона хребта Кодар, колониями от 25 до 40-50 пар. Численность и структура колоний сильно меняются по годам. Общая численность не превышает 350 особей.

Motacilla taivana. Ранее зеленоголовая трясогузка считалась возможно гнездящимся видом Бодайбинского района (Гагина 1961). Впоследствии встречалась на пролёте в чрезвычайно ограниченном количестве в Приольхонье (Скрябин, Пыжьянов 1987). Нами изредка отмечалась в конце апреля – начале мая в устье Иркуты (1983-1987)

одиночками и небольшими стайками до 5-7 особей (не каждый год).

Motacilla lutea. Редкий пролетный вид Южного Предбайкалья (Богородский 1989). Желтолобая трясогузка встречается как весной, так и осенью, иногда в довольно заметном числе (на ограниченных участках). На Приморском хребте по берегу Байкала её плотность осенью достигала 8.4 ос./км² (Богородский 1989). Регистрируется на пролёте в устье Иркутта небольшими группами (по 3-4 особи) в мае и августе, нередко в стаях с желтоголовой трясогузкой *M. citreola*.

Acrocephalus schoenobaenus. Ранее камышевка-барсучок никем не отмечалась. В настоящее время гнездится в низовьях реки Иркут (1987-1994 гг.) с плотностью от 0.9 до 2.4 ос./км², у деревни Смоленщина – 1.3 ос./км² (Дурнев и др. 1996). Известны летние встречи в бассейне Ангары на запад до деревни Нижняя Пойма.

Acrocephalus arundinaceus. Ранее дроздовидная камышевка отмечалась только залётом по бассейну Ангары (Гагина 1961). С 1976 года появилась в устье реки Иркут. Встречается здесь не каждый год по тростниковым зарослям вдоль озёр и карьеров, с плотностью 0.6-1.4 особи на 1 км². Гнездование установлено в 1986-1987 годах.

Ranurus biarmicus. Ранее в Предбайкалье не отмечалась. Впервые пара усатых синиц встречена здесь в августе 1987 года в устье Иркутта на карьерах, зарастающих тростником. В последствии в низовьях Иркутта наблюдалась несколько раз: в июне 1989, в июле 1991 и октябре 1993. Численность птиц не превышала 12-14 особей. Судя по встречам молодых птиц в середине лета, уже в то время было возможно хотя бы эпизодическое их гнездование в данном месте.

Emberiza schoeniclus. Ранее были известны летние встречи в верхнем течении Нижней Тунгуски (Ткаченко 1937). В настоящее время в пределах области тростниковая овсянка обычна на весеннем пролёте по Южному Байкалу и по долине Иркутта. На осеннем пролёте немногочисленна и встречается от долины Ангары до Северного Приольхонья (Дурнев и др. 1996). Численность на гнездовье в устье реки Иркут колеблется по годам от 8 до 25 пар. В гнездовое время встречается в устье реки Китой, поймах рек Куды и Оки (Мельников, Мельников 1996). По сравнению с предыдущим периодом (Богородский 1993; Мельников, Мельников 1996) численность, несомненно, возросла.

Обсуждение

Анализ изложенных материалов позволяет сделать определённые выводы о характере пребывания многих видов птиц на территории Предбайкалья. Прежде всего это касается чрезвычайно редких птиц, сведения о которых собираются по крупицам. Несмотря на более чем столетнюю историю достаточно серьёзного изучения края, многих из этих птиц известны здесь только по нескольким встречам. При анализе

данных о таких видах большую роль играет степень изученности соседних регионов и сведения по гнездовой и зимовочной частям ареала (как можно более детальные). Всё вместе это позволяет делать достаточно объективные выводы о характере их распространения и причинах динамики ареалов.

Несомненно к залётным для Предбайкалья птицам относятся: малая поганка, кудрявый пеликан, колпица, фламинго, травник, восточная тиркушка, черноголовый хохотун и кулик-сорока. Это южные виды, северная граница ареалов которых в это время находилась значительно южнее данного региона. Несмотря на малое число встреч, достаточно чётко подтверждается внутриконтинентальный пролёт невысокой интенсивности для чернозобика, грязовика, гаршнепа, кроншнепа-малютки, среднего кроншнепа, американского бекасовидного веретенника, моевки, дальневосточного кроншнепа и стерха.

Появление ряда видов вызвано изменением границ ареалов и расширением их к северу в связи со значительным потеплением климата и обширными сильными засухами в Центральной Азии. Нередко появление таких видов носит характер пульсаций северной границы ареала. Многие из них ранее в Предбайкалье либо не отмечались, либо встречались только залётом с отдельными случаями эпизодического гнездования. К таким видам относятся: черношейная, серощёкая и большая поганки, серая цапля, красавка, шилоклювка, чёрная, белокрылая и белощёкая крачки, чеграва, трёхпёрстка, азиатский бекасовидный веретенник, усатая синица, зеленоголовая и желтолобая трясогузки, дроздовидная камышевка и камышевка-барсучок.

У нескольких видов прослеживается явная тенденция к сокращению численности, а иногда и ареала вплоть до почти полного исчезновения: краснозобая гагара, большой баклан и водяной пастушок. Большую роль в этом процессе играли антропогенные факторы, но всё же в ряде случаев (большой баклан) это, несомненно, обусловлено исторической динамикой ареалов, связанной с вековой или даже многовековой изменчивостью климата.

И, наконец, для достаточно большого числа малочисленных видов детализированы особенности их ареалов в Предбайкалье, что позволило подтвердить изначальную редкость и локальность распределения на гнездовье данных птиц. Разумеется, они претерпели определённые изменения как в численности, так и в распространении. Однако поскольку в большинстве случаев это виды, занимающие специфические станции, пространственная структура их определяется количеством и площадью свойственных биотопов. Последнее позволяет путём сравнения материалов за разные отрезки времени делать вполне определённые выводы о былом и настоящем распространении таких видов и возможных причинах произошедших изменений. К таким ви-

дам относятся: чернозобая гагара, красношейная поганка, чёрный аист, чёрный журавль, погоньш, длиннопалый песочник, горный дупель, большой кроншнеп, большой веретенник, тростниковая овсянка, обыкновенный зимородок, восточный воронок, камнешарка, сибирский пепельный улит, исландский песочник, песчанка и круглоносый плавунчик.

Полярная крачка относится к видам, расширяющим здесь ареал к югу, так как, кроме случайного залёта на Байкал (Гагина, 1961), она в Предбайкалье ранее не отмечалась (Ткаченко 1937). Несомненно, к полностью исчезнувшим видам на данной территории относится тонкоклювый кроншнеп. Серый журавль, ранее относимый к редким видам Прибайкалья, теперь является достаточно обычным видом и не нуждается в специальных мерах охраны.

Литература

- Андреев Б.Н. 1974. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-302.
- Безбородов В.И. 1979. О редких и новых птицах Иркутской области // *Орнитология* 14: 186-187.
- Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-207.
- Васильченко А.А. 1982. Новые данные по орнитофауне Хамар-Дабана // *Орнитология* 17: 130-134.
- Васильченко А.А. 1987. *Птицы Хамар-Дабана*. Новосибирск: 1-210.
- Водопьянов Б.Г. 1988. Видовой состав птиц, гнездящихся в долине реки Нижней Тунгуски // *Промысловые животные и повышение эффективности производства охотничьего хозяйства*. Иркутск: 22-29.
- Гагина Т.Н. 1958. Птицы Байкала и Прибайкалья // *Зап. Иркут. обл. краевед. музея*. Иркутск: 173-191.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Гагина Т.Н. 1962. Залётные птицы Восточной Сибири // *Орнитология* 4: 367-372.
- Гусев О. 1980. Большой баклан на Байкале // *Охота и охот. хоз-во* 3: 14-17, 4: 14-16.
- Дорогостайский Б.Ч. 1912. К биологии горного дупеля // *Птицеведение и птицеводство* 3: 1-5.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б., Матвеев А.Н., Медведев Д.Г., Рябцев В.В., Самусенок В.П., Сонина М.В. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-287.
- Дыбовский Б.И., Годлевский В.А. 1870. Предварительный отчёт о фаунистических исследованиях на Байкале // *Прил. к отчёту СО РГО за 1869 г.* СПб.: 167-203.
- Жаров О., Митейко В. 1967. Залёт кудрявого пеликана на Байкал // *Орнитология* 8: 350.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-275.
- Исаков Ю.А. 1982. Состояние изученности авифауны СССР // *Птицы СССР*. М.: 208-227.

- Липин С.И., Толчин В.А., Вайнштейн Б.Г., Сонин В.Д. 1968. К изучению куликов Братского водохранилища // *Орнитология* **9**: 214-221.
- Липин С.И., Сонин В.Д. 1977. О фауне неворобьиных птиц города Иркутска // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, **2**: 151-152.
- Мельников Ю.И. 1988. Пространственная структура и динамика ареала азиатского бекасовидного веретенника в Восточной Сибири // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 146-152.
- Мельников Ю.И. 1989. Распространение и экология чёрной крачки на границе ареала в Восточной Сибири // *Исследования по экологии и морфологии животных*. Куйбышев: 46-55.
- Мельников Ю.И. 1991. Экология азиатского бекасовидного веретенника на границе ареала в Восточной Сибири // *Экология* **3**: 52-58.
- Мельников Ю.И. 1993. Черношейная поганка // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 146-149.
- Мельников Ю.И., Мельников М.Ю. 1996. Новые находки редких птиц в Приангарье // *Рус. орнитол. журн.* **5** (2): 3-7.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И. 1995. Встречи моевки и розовой чайки внутри азиатского континента // *Орнитология* **26**: 190-191.
- Мельников Ю.И., Толчин В.А. 1993. Большой веретенник // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 163-165.
- Мельников Ю.И., Попов В.В., Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А. 1988. О распространении журавлей на юге Восточной Сибири // *Журавли Палеарктики (Биология, морфология, распространение)*. Владивосток: 168-170.
- Наумов П.П. 1979. Стерхи на р. Киренге // *Миграция и экология птиц Сибири*. Якутск: 97-98.
- Першин Д. 1894. Фламинго в Сибири // *Изв. Вост.-Сиб. отд. ИРГО* **25**, **2**: 129-133.
- Поляков И.С. 1873. *Отчёт об Олёкминско-Витимской экспедиции 1866 г.* СПб.: 1-1175.
- Попов В.В. 1984. К распространению редких видов птиц в долине р. Киренги // *Орнитология* **19**: 185.
- Попов В.В. 1993. Фламинго // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 211-212.
- Попов В.В. 1993. Чёрный журавль // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 130-131.
- Попов В.В. 1993. Журавль-красавка // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 132-134.
- Попов В.В. 1993. Горный дупель // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. Иркутск: 150-152.
- Попов В.В., Иванов С.В. 1992. Гнездование серебристой чайки на золотоотвале в окрестностях г. Ангарска // *Серебристая чайка: Распространение, систематика, экология*. Ставрополь: 123-125.
- Пыжьянов С.В. 1989. Залёт американского бекасовидного веретенника на Байкал // *Информация рабочей группы по куликам*. Магадан: 61.
- Пыжьянов С.В., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А., Кириллов М.П. 1979. Дополнение к списку птиц о. Ольхон и Приольхонья // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск: 144-147.
- Рябцев В.В. 1995. Состояние редких и малочисленных видов птиц в Приольхонье (Байкал) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **100**, **2**: 40-45.

- Скрябин Н.Г., Пыжьянов С.В. 1987. Население птиц // *Биоценозы островов пролива Малое Море на Байкале*. Иркутск: 133-166.
- Спангенберг Е.П. 1951. Пастушки // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 604-677.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Тарасов М.Л. 1965. Границы распространения некоторых видов птиц и млекопитающих на севере Средней Сибири // *Зоол. журн.* 44, 12: 1835-1841.
- Тачановский В.К. 1877. Критический обзор орнитологической фауны Восточной Сибири // *Тр. 5-го съезда русских естествоиспытателей и врачей в Варшаве*. Отд. зоол. 3: 284-386.
- Ткаченко М.И. 1937. Птицы реки Нижней Тунгуски // *Изв. Иркут. науч. музея* 2: 152-162.
- Толчин В.А. 1971. Новые данные о распространении птиц в Приангарье // *Изв. Вост.-Сиб. отд. ГО СССР* 68: 137-139.
- Толчин В.А. 1972. *Приводные птицы Братского водохранилища в период его формирования*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Иркутск: 1-23.
- Толчин В.А. 1974. Новые сведения о куликах юга Восточной Сибири // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 242-243.
- Толчин В.А. 1979. О гнездовании чомги в Восточной Сибири // *Орнитология* 14: 199-200.
- Толчин В.А. 1993. Серая цапля // *Редкие животные Иркутской области (наземные позвоночные)*. - Иркутск: 67-69.
- Толчин В.А., Липин С.И., Мельников Ю.И. 1974. Новые данные о распространении птиц в Прибайкалье // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 244-245.
- Толчин В.А., Заступов В.П., Сонин В.Д. 1977. Материалы к познанию куликов Байкала // *Орнитология* 13: 40-48.
- Третьяков А.В. 1934. К орнитофауне о. Ольхон по наблюдениям экспедиции 1933 г. // *Тр. Вост.-Сиб. ун-та* 2: 118-133.
- Mel'nikov Yu.I. 1992. Population dynamics and changes of breeding range limits of waders in the arid zone of Central Asia // *Migration and International conservation of waders (conference of the Wader Study Group in Odessa, 13-17 April 1992)*. Odessa: 25-26.
- Mel'nikov Yu.I. 1995. The common crane in the Prisajanie area // *Crane research and protection in Europe*. Hartwig Prange: 236-239.
- Taczanowski L. 1891-1893. Faune ornithologique de la Sibirie orientale // *Memoirs L'Academie des Sci St. Petersb.* VII serie. 39: 1- 1278.

К фауне куликов дельты Урала

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 16 мая 2009

В настоящее время в дельте Урала гнездится 9 видов куликов: авдотка *Burhinus oedicnemus*, малый зуёк *Charadrius dubius*, чибис *Vanellus vanellus*, травник *Tringa totanus*, белохвостая пигалица *Vanellorchettusia leucura*, ходулочник *Himantopus himantopus*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, степная тиркушка *Glareola nordmanni* (Березовиков, Гисцов 2001). В Северном Прикаспии, включая дельту Урала, в массе мигрируют и летуют 45 видов куликов. Их весенний пролёт завершается здесь в конце мая и уже во второй-третьей декадах июня начинается подкочёвка на линьку «северных» куликов (Пославский 1965; Березовиков, Гисцов 1996/97). Во время обследования дельты 18-26 июня 1992 и 18 мая – 13 июня 1993 удалось проследить сроки окончания весеннего пролёта и начала летней подкочёвки 9 видов куликов.

Squatarola squatarola. На полуострове Пешной 21 июня 1992 отмечено 2 группы по 3 особи.

Arenaria interpres. В заливе у посёлка Пешной с 24 по 27 мая 1993 отмечены одиночка, группы по 3, 6 и 7 камнешарок и стайка из 70 особей, продвигающихся вверх по Уралу.

Tringa ochropus. В 1993 году одиночку на полуострове Пешной наблюдали 22 мая, а 12 июня встретили 5 особей, вероятнее всего, из числа летующих. В 1992 году массовое появление чернышей в дельте отмечено 19-20 июня, когда вниз по Уралу к Каспию пролетали транзитом группы по 4-6 штук (учтено 29 особей). Вдоль насыпной дороги в затопленных тростниках между посёлками Пешной и Дамба на маршруте протяженностью 7 км 21 июня 1992 встречено 23 черныша в одиночку и группами по 3-7 особей. С 22 по 25 июня 1992 отмечено ещё 6 особей.

Tringa glareola. С 20 по 26 мая 1993 зафиксировано 9 встреч (11 особей), летевших преимущественно в одиночку. Летние подвижки фифи вниз по Уралу к морю отмечены с 21 июня 1992 (5 особей).

Tringa totanus. В заливе у посёлка Пешной пролётный травник отмечен 19 июня 1992, а 21 июня 1992 вдоль насыпной дороги в затопленных тростниках между посёлками Пешной и Дамба на маршруте

протяженностью 7 км встречены 2 одиночки и 2 группы по 5 и 6 птиц.

Actitis hypoleucos. В заливе у посёлка Пешной с 21 по 30 мая 1993 зафиксировано 5 пролётных одиночек, при этом в последнем случае самец демонстрировал полёт с пением. В дальнейшем до 13 июня перевозчики здесь не встречались. Первые послегнездовые подвижки поодиночке и группами по 2-3 птицы вниз по Уралу к Каспию между Дамбой и Пешным наблюдались 21-25 июня 1992 (9 встреч, 13 особей).

Xenus cinereus. На полуострове Пешной с 20 по 31 мая 1993 зарегистрировано 7 встреч (20 особей) в одиночку, в двух случаях группами по 3 особи и в одном – стайкой из 10. Одиночную мородунку видели здесь же 23 июня 1992.

Calidris temminckii. В заливе Урала у посёлка Пешной 20 мая 1993 отмечен одиночный белохвостый песочник, а 21 и 31 мая – группы по 3 и 4 особи.

Limosa limosa. На полуострове Пешной 25 июня 1992 вниз по Уралу к морю пролетела группа из 6 больших веретенников, 11 июня 1993 между посёлками Дамба и Пешной отмечен одиночный.

Литература

- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 1996/1997. Орнитокомплексы дельты реки Урал и их изменение в связи с очередной трансгрессией Каспийского моря // *Selevinia*: 79-87.
- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 2001. Птицы дельты реки Урал // *Рус. орнитол. журн.* **10** (153): 635-649.
- Пославский А.Н. 1965. *Птицы Северного Прикаспия*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 495: 1149-1152

О гнездовании обыкновенного сверчка *Locustella naevia* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 8 мая 2009

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia straminea* (Seebom, 1881) сравнительно редко гнездится в пойме Иртыша в междуречье Ульбы и Убы, а также в нижнем течении Убы. Ещё реже встречается на гнездовании в горно-лесной части Западного Алтая, где местами вы-

ходит до высоты 2000 м над уровнем моря. Стации сверчка – влажные осоковые луга с разреженными зарослями тальников в поймах рек и ручьёв. В верхних поясах хребтов населяет субальпийские и альпийские слегка заболоченные луга с ручьями, поросшие разреженными лиственнично-кедровым лесом, а также проточные высокогорные болота, занятые осоковыми луговинами. На Алтае распространён преимущественно в предгорьях. Сведения о нахождении этого сверчка на высоте около 2000 м н.у.м. известны были только для Юго-Восточного Алтая (Сушкин 1938). Сведений о его обитании во внутренних частях Алтая долгое время не было, поэтому П.П.Сушкин считал эту находку странной. Об отсутствии обыкновенного сверчка в Казахском Алтае пишет А.Ф.Ковшарь (1972). Однако при более детальном обследовании Юго-Западного Алтая он был найден гнездящимся в ряде пунктов в бассейнах Белой и Чёрной Убы (Щербаков 2001; Щербаков, Березовиков 2005, 2007), в нижнем и среднем течении Бухтармы (Березовиков, Лухтанов, Стариков 1992; Рубинич, Березовиков 2001; Стариков 2006) и в котловине озера Маркаколь (Березовиков 1989).

Весной в окрестностях Усть-Каменогорска первые сверчки отмечены 14 мая 1963 и 16 мая 1975. У села Берёзовки на островах Иртыша первое пение слышали 9 мая 1975 и 23 мая 1974 (Березовиков и др. 2007). У Лениногорска (ныне Риддер) пролётные сверчки встречены 29 мая 1970, у села Бобровка в предгорьях Убинского хребта – 21 мая 1973, где они держались на кустарниковых опушках хвойного леса.

К гнездованию в степных предгорьях приступают в начале июня. Пару сверчков мы три раза подняли из осоковой куртинки у небольшой старицы на Иртыше у села Прапорщиково 2 июня 1972. Поиски гнезда оказались безуспешными, что, видимо, свидетельствовало о том, что птицы ещё только искали место для гнездования.

Гнёзда устраивают на земле в небольших, хорошо замаскированных углублениях. Первое гнездо, найденное среди пересохшего кочкарникового болота восточнее Лениногорска, помещалось в углублении кочки. Сверху оно было прикрыто выступом кочки. Строительным материалом служили стебли и колоски хвоща, стебельки злаков, осок и других растений. Размеры гнезда, см: высота гнезда 8, ширина гнезда 12, диаметр лотка 5, глубина лотка 6.2. Кладка 6 июня 1974 содержала 6 ненасиженных яиц весом 1.6, 1.6, 1.5 и 1.6 г. Насиживающая птица подпускала вплотную и только потом оставляла гнездо. Пытаясь отвести, она ударяла крыльями о землю, затем отлетала на 3-4 м и скрывалась. Другое гнездо, найденное в низовьях Убы у села Убинское, находилось на суходольном лугу около старицы. Оно было тщательно скрыто среди травы в ямке. Построено из стебельков осоки и мелких злаков. В наружный слой были вплетены цветы осота. Размеры, см: наружный диаметр 10, диаметр лотка 5, глубина лотка 6. В

гнезде 20 июня 1974 было 6 птенцов в возрасте 3 сут. Насиживающая самка оставляла гнездо только тогда, когда мы приближались к нему на 50-60 см. В это время она незаметно с гнезда и бесшумно «ходила» по траве вокруг наших ног. При этом переходила через сапоги и под нами. Также она вела себя, когда вокруг гнезда сидело 3 человека. Спустя 3-5 мин она смело заходила в гнездо, садилась и закрывала своим телом птенцов от лучей солнца. На протянутую руку она тут же набрасывалась и, распутив хвост, шипела и хватала клювом за пальцы.

Поющий самец 26 июня 1975 был отмечен на газоне в центре города Усть-Каменогорска. После того, как трава на газоне был выкошена, сверчок оставил его. Известны также летние встречи поющих самцов в заболоченной пойме речки Комендантки в пределах этого города (Березовиков и др. 2007). Сверчки отмечены также 3 и 4 июля 1975 в горно-таёжной части в долине речки Седяшихи, сбегаящей с северного склона Линейского хребта. Здесь они были обычными на заболоченном участке субальпийского луга (1700 м н.у.м.), примыкающем к хвойному лесу. Пели они с заходом солнца и некоторое время после заката. С 15 по 22 июля 1974 поющие сверчки наблюдались в высоко-травье вдоль ручья на субальпийском лугу среди лиственничного редколесья в истоках Белой Убы ниже Белоубинских озёр (1900-2000 м н.у.м.). Два самца 22 июля 1974 были подняты с заболоченного осокового луга среди высокогорного болота Гульбище (2000 м н.у.м.).

Последние поющие сверчки у села Березовки на Иртыше отмечены 14 августа 1972. Одиночная птица добыта под Усть-Каменогорском 20 сентября 1970.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. 1992. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай) // *Современная орнитология 1991*. М.: 160-179.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.
- Ковшарь А.Ф. 1972. Род Сверчок – *Locustella* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 127-147.
- Рубинич Б., Березовиков Н.Н. 2001. Заметки о птицах Юго-Западного Алтая, Калбы, Зайсанской котловины и восточной части Казахского мелкосопочника // *Selevinia* **1/4**: 77-87.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, **1**: 147-241.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **2**: 1-436.

- Щербаков Б.В. 2001. О динамике границ ареалов некоторых птиц на Западном Алтае // *Selevinia* 1/4: 53-56.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 14 (290): 507-536.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2007. Фауна птиц Западно-Алтайского заповедника // *Тр. Западно-Алтайского заповедника*. Алматы, 1: 41-87.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 495: 1152-1153

Первый залёт белого аиста *Ciconia ciconia* в долину Тургая

Е.А.Брагин¹⁾, А.Е.Брагин²⁾

¹⁾ Наурзумский государственный заповедник,
ул. Тарана, 165 - 12, г. Кустанай, 110000 Казахстан. E-mail naurzum@mail.ru

²⁾ Московский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 30 июля 2009

Регистрации белого аиста *Ciconia ciconia* за пределами гнездовой части ареала в Казахстане крайне редки, а для центральных и северных регионов вообще неизвестны. Одиночная птица наблюдалась 19 июля 2007 недалеко от реки Кабырга (одно из старых русел реки Тургай). Аист кормился вместе с большими белыми *Casmerodius albus* и серыми *Ardea cinerea* цаплями на небольшом придорожном болоте рядом с грейдером Шубалан – Акколь, примерно в 15 км восточнее посёлка Тургай. Потрясенный, он перелетел на 200 м в сторону от дороги в степь, а затем к реке, где сел на вершину телеграфного столба. По словам егеря из посёлка Тургай, аист постоянно встречался им в этом месте с начала мая. Позднее о встречах белого аиста сообщили и кустанайские рыбаки-любители, регулярно ездившие на рыбалку в эти места.

Район встречи представляет собой широкую, до 17 км, долину реки Тургай, которая в среднем течении, на участке от песков Тосынкум до посёлка Амантогай, изобилует староречьями, мелководными озёрами и заболоченными низинами. В годы высоких паводков вода заполняет все русла и широко разливается по низменным местам, обеспечивая очень благоприятные кормовые условия для многих птиц. Именно такая ситуация сложилась здесь в 2007 году. Наблюдение белого аиста в одном и том же месте с самой весны позволяло предположить возможность случайного гнездования. Однако осмотр близлежащего посёлка,

где, помимо построек, имелись старые высокие тополя и карагачи, а также опрос жителей дали отрицательный результат.

Единственный залёт белого аиста за пределы его исторического ареала в Казахстане ранее был отмечен лишь в бассейне реки Иргиз в Примугоджарье в середине XX века (Варшавский и др. 1977). Как известно, в Средней Азии обитает туркестанский подви́д *Ciconia ciconia asiatica* Severtzov, 1872, ареал которого в Казахстане в конце XIX – начале XX веков охватывал территорию между Сырдарьёй и Чу, несколько гнездовий было известно также восточнее Чу-Илийских гор, в области нижнего течения рек Талгар, Иссык, Тургень и Чемолган. Но уже во второй половине XX века в восточной части ареала аисты полностью исчезли, а основная область гнездования значительно сократилась в сторону киргизской и узбекской границ (Долгушин 1960; Скляренко, Ковшарь 1989; Гаврилов 1999). Отмеченный дальний залёт, вероятно, является отражением начавшегося роста численности вида в ареале, который прослеживается в Узбекистане и Киргизии с 1990-х годов (Ковшарь и др. 2004, Березовиков, Грачёв 2005).

Литература

- Березовиков Н.Н., Грачёв А.В. 2005. Залёт туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* в северные предгорья Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* 14 (290): 537-538.
- Варшавский С.Н., Варшавский Б.С., Габузов В.К. 1977. Некоторые редкие и исчезающие птицы Северного Приаралья // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 146-153.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-469.
- Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И. 2004. Орнитологические наблюдения во Внутреннем, Центральном и Южном Тянь-Шане и в пограничных хребтах Алайской горной системы в пределах Кыргызстана // *Selevinia*: 65-96.
- Скляренко С.Л., Ковшарь А.Ф. 1989. О подготовке кадастра белого аиста в Казахстане // *Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира*. Уфа, 3: 217-219.

Нахождение лесной завирушки *Prunella modularis* в Нижегородской области

А. В. Молодовский

Второе издание. Первая публикация в 1979*

Горьковская [ныне Нижегородская] область лежит у южной границы восточной части гнездового ареала лесной завирушки *Prunella modularis*. Сведения о её распространении в этой области скудны. В коллекции Зоологического музея Горьковского университета хранятся 5 тушек птиц этого вида, добытых в период гнездования и на осеннем пролёте на севере Горьковской области (15 июня 1929 – окрестности ж.-д. станции Пижма; 3 августа 1929 – район села Притыкино, в Приветлужье) и в её центральной части, в окрестностях города Горький [Нижний Новгород] (24 июня 1939, 6 сентября 1911 и 15 сентября 1930). Кроме того, одиночный самец лесной завирушки был добыт в гнездовой период (5 июля 1951) у северо-западной границы Горьковской области, в Пучежском районе Ивановской области.

Гнёзд лесной завирушки для Горьковской области до сих пор описано не было. Постоянные многолетние (с 1935 года) наблюдения за видовым составом птиц в районе Пустынской биостанции Горьковского университета (Арзамасский район Горьковской области) даёт основание считать, что лесная завирушка появилась на гнездовье в этом районе в последние годы. Если на севере Горьковской области лесная завирушка обитает в сосново-еловом и елово-пихтовом лесах, то на юге области она была найдена нами на гнездовье в 1967 году в сложном елово-сосново-липовом лесу Пустынского заказника, где в первом ярусе – сосна и ель; во втором – ель, липа, осина, берёза бородавчатая; в подросте – липа, ель, сосна, дуб, клён; в подлеске – бересклет бородавчатый, жимолость лесная, малина, рябина, крушина ломкая; в травостое – осоки, черника, майник, кислица, Линнея, а местами обильны крапива и папоротники.

Гнездо лесной завирушки располагалось на земле в нише среди корней ели, в густой крапиве у края 1.5-метрового обрыва лесного ручья. Сверху оно было полузакрыто. Основу гнезда образовывали сухие веточки ели, а внутреннюю стенку – зелёный мох. Лоток был выстлан шерстью. 27 июня 1967 самка приступила к насиживанию кладки, которая состояла из 6 зеленовато-голубоватых яиц. Размеры гнезда, см:

* Молодовский А. В. 1979. Нахождение лесной завирушки в Горьковской области // *Орнитология* 14: 192-193.

наружный диаметр 13, диаметр лотка 6, высота гнезда 7.5, глубина лотка 3.5, толщина боковой стенки 3, толщина дна гнезда 4. Размеры яиц, мм: 19.5×15.0, 19.8×15.0, 19.9×15.0, 19.9×15.0, 20.0×15.0, 20.4×15.0, в среднем 19.9×15.0.

В июне 1969 года песня лесной завирушки зарегистрировалась нами в лесном заказнике Горьковского университета, в 0.5 км на северо-запад от местонахождения гнезда 1967 года, а в 1970 году – в районе гнездования в 1967. Таким образом, лесная завирушка гнездится не только в северных районах области, в Заволжье и в окрестностях Горького, но область её гнездования охватывает и южные лесные районы Горьковской области.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 495: 1155

Находка грязовика *Limicola falcinellus* в Кировской области

В.Н. Сотников, В.И. Литун

Второе издание. Первая публикация в 1988*

В Волго-Вятском районе грязовик *Limicola falcinellus* является редкой пролётной птицей и добывался только несколько раз в середине и конце августа в окрестностях Горького [Нижегород] (Пузанов 1955). В Кировской области грязовик впервые встречен 16 августа 1986 на реке Вятке у села Старый Бурец Малмыжского района: три птицы держались на песчаной отмели у уреза воды вместе с куликами-воробьями *Calidris minuta* и турухтанами *Philomachus rugosus*. Добытый экземпляр оказался молодым самцом.

* Сотников В.Н., Литун В.И. 1988. Находка грязовика в Кировской обл. // *Орнитология* 23: 223.